

Лица вокруг креста

(Мар. 15:21–47)

Описание Марком распятия нашего Господа несколько отличается от описаний других авторов Евангелий. Он опускает много фактов, которые упоминаются в других благовестованиях. Фактически, при описании слов и действий Христа во время распятия Марк ограничивается пятью короткими стихами. Если эти пять стихов собрать вместе и прочесть подряд, мы увидим это событие так, как его рассказал Марк.

И привели Его на место Голгофу, что значит: “лобное место”. И давали Ему пить вино со смирною, но Он не принял. ... И распяли Его. ... В девятом часу возопил Иисус громким голосом: “Эloi! Эloi! Ламма савахфани?” – что значит: “Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?” ... Иисус же, возгласив громко, испустил дух (ст. 22–24, 34, 37).

Начиная со стиха 37, внимание в Евангелии от Марка обращено уже не на Иисуса, а на людей возле креста. Марк представляет нам отдельные лица и целые группы, которые собрались вокруг креста и наблюдали за распятием. Он высвечивает их по одному, чтобы мы могли видеть разную реакцию людей на это жуткое событие. Если бы Иисуса распинали сегодня, то вокруг креста собрались бы те же люди. Типы действующих лиц остались бы прежними. То же основное настроение, которое было в первом веке, присутствовало бы и сегодня. Это событие поистине является вневременным.

I. СИМОН: ТОТ, КТО НЕС КРЕСТ (15:21)

Первый из представленных типов мы находим в стихе 21, где Марк описывает эпизод, происшедший на пути Иисуса к Голгофе. Когда Его вели из зала суда Пилата к месту распятия, Он

упал под тяжестью Своего креста. Римские воины выхватили первого попавшегося из толпы и велели ему нести крест вместо Иисуса. В стихе 21 Марк пишет: “И заставили проходящего некоего киринеянина Симона, отца Александра и Руфова, идущего с поля, нести крест Его”.

Этот день, похоже, был для Симона Киринеянина мрачным днем. Палестина была оккупированной страной, и любого человека могли заставить выполнять в римской армии любую работу. Достаточно было только постучать по плечу или по спине кончиком римского копья.

Марк говорит, что Симон был родом из Киринеи, находившейся в Африке. Несомненно, он пришел в Иерусалим по случаю празднования Пасхи. В тот момент, когда Симона выхватили из толпы и заставили нести крест для Иисуса из Назарета, он, должно быть, не без горечи подумал, что ему жутко не повезло. И все же Библия может засвидетельствовать, что это событие оказало огромное влияние на жизнь Симона. В книге Деяний можно найти косвенное указание на то, что в результате такого неожиданного вторжения в его планы Симон стал христианином. В Деян. 13:1 перечислены некоторые люди, которые были членами церкви в Антиохии, той церкви, которая послала Павла и Варнаву в первое миссионерское путешествие к язычникам. В этом списке есть один человек по имени Симеон, называемый также Нигер. Симеон – это просто еще один вариант имени Симон, а прозвище Нигер указывает на человека с темной кожей, такой, какая может быть у жителя Африки. Киринея, родина Симона, находилась в Африке. Очень даже может быть, что тот Симеон по прозвищу Нигер, член антиохийской церкви, был тем самым Симоном Киринеянином, которого заставили нести крест

Иисуса. Если это так, то впоследствии Симон стал руководителем церкви в Антиохии и был одним из тех, кто организовал первую проповедническую миссию к язычникам.

Марк говорит нам, что Симон был отцом Александра и Руфа. Единственной причиной, по которой Марк упомянул Александра и Руфа, может быть то, что их хорошо знали языческие читатели Евангелия от Марка. По всей видимости, в I веке они были известными христианами. В Рим. 16 Павел упоминает некоего Руфа как своего близкого соратника, а его мать была особенно добра к апостолу Павлу. Если тот Руф и этот Руф – одно и то же лицо, тогда мужем матери Руфа, которая была так добра к Павлу, является не кто иной, как Симон Кириянин.

II. РИМСКИЕ СОЛДАТЫ: ТЕ, КТО ВОДРУЖИЛ ЕГО КРЕСТ (15:24)

Непосредственно у подножия креста распялись Иисуса воины, те грубые римские солдаты, которым далеко не впервой было распинать людей. Не забывайте, что время в Палестине было бурное, тревожное и беспокойное. Многих тогда подвергали распятию. Эти воины, несомненно, хорошо знали свое дело. Завершив свою жуткую работу, вбив гвозди в руки и ноги Иисуса, они, говорит Марк, не смогли придумать ничего лучшего, как сесть и бросать кости, разыгрывая между собой одежду Иисуса.

Эти воины навсегда остались классическим примером черствых людей, которым совсем не интересна история о кресте и которые с небрежным равнодушием отмахиваются от всякого, кто пытается привлечь их внимание к тому, что же в действительности произошло на Голгофе два тысячелетия назад.

III. РАЗБОЙНИКИ: ТЕ, КТО РАЗДЕЛИЛ С НИМ КРЕСТ (15:27, 32)

С крестом также связаны и те разбойники, что были распяты вместе с Иисусом. Марк говорит в стихе 27: “С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его”. Несколько стихами ниже Марк добавляет, что те, кого распяли рядом с Ним, тоже осыпали Его оскорблениями. Эти двое были арестованы за свое участие в терроре и насилии. Они были профессиональными революционерами. Их философия была такова: “Добывай любыми путями то, что тебе надо, и неважно, кто при этом пострадает”. Они приняли Иисуса за своего, посчитав таким же преступником. И излили на Него всю свою безыс-

ходность. Они осыпали Его оскорблениями, потому что думали, что Он такой же, как они и ничего для них не может сделать.

Марк не говорит нам, что произошло с одним из этих разбойников. Но в других Евангелиях сказано, что один из них, глядя на происходящее, раскаялся в том, что оскорблял Иисуса. Он сказал: “И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал” (Лук. 23:41).

Одним из прекрасных моментов в истории о распятии является рассказ о том, что перед последним вздохом Иисуса один из разбойников, видя реакцию Иисуса на все происходящее, в момент истины осознал, что рядом с ним человек, который входит в царство, и в том царстве Он будет обладать великой властью и силой. Этот разбойник отдался на милость Иисуса и вскричал громким голосом, который доносится к нам через века: “Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!” Иисус ответил ему знаменитыми словами: “Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю” (Лук. 23:43).

IV. ПРОХОЖИЕ: ТЕ, КТО СМЕЯЛСЯ НАД КРЕСТОМ (15:29–32)

В стихе 29 Марк говорит о прохожих, которые в тот момент оказались неподалеку от креста Иисуса. Марк пишет: “Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого и сойди со креста”.

То же говорили и священники.

Эти надменные, самонадеянные личности и сегодня имеют своих двойников среди тех, кто, иногда под маской религии, поносит самое святое в христианской вере.

V. БЕЗЫМЯННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ТОТ, КТО ЛЮБОПЫТСТВОВАЛ (15:35, 36)

Возле креста был еще один человек, который с интересом наблюдал за всем происшедшим. Мы не знаем его имени. Он был просто одним из зевак. В картине он появляется тогда, когда Иисус громко закричал: “Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?” (ст. 34). Марк добавляет, что некоторые из стоявших поблизости слышали этот крик и сказали: “Вот, Илию зовет”. А один побежал, намочил губку в уксусе, нацепил ее на палку и протянул Иисусу, чтобы Тот пил. “Постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его”, – сказал он. Еврейские слова “Элои! Элои! Ламма саввахфани”, которые произнес Иисус, звучали похоже на имя “Илия”. Поэтому люди легко

спутали их, не поняв, что говорит Иисус.

На первый взгляд кажется, что этим человеком двигало сострадание. Он побежал и достал уксус, вылил его на губку и поднес ее ко рту Иисуса. Это выглядит так, будто он пытался облегчить Его страдания, предлагая некое обезболивающее. Но если повнимательнее вчитаться в то, что пишет Марк, можно заметить, что это вовсе не так. Этот человек у креста как бы говорил: “Пусть он подольше не умирает”. Он подал Иисусу эту губку с уксусом, чтобы Тот не умер слишком быстро. “Погодите, – говорил он, – посмотрим, придет ли Илия снять Его. Он призывает Илию. Давайте-ка продлим Ему жизнь. Посмотрим, случится ли это”.

Этот человек был движим любопытством, а не состраданием. Из всех столпившихся вокруг креста Иисуса никто не является более типичным для нашего времени, чем этот человек, в котором так наглядно выразилась дешевая тяга к сенсации и острым ощущениям.

Тут Иисус умер. Он возопил громким голосом и испустил дух. Но Марк описывает нам еще три группы людей, которые собрались вокруг креста. Однако эти люди совершенно иные. После смерти Иисуса нет ни единого упоминания о насмешках, оскорблениях и брани. Люди, выступившие на передний план при Его смерти, были теми, кто любил Его и восхищался Им.

VI. СОТНИК: ТОТ, КТО ПРИЗНАЛ ЕГО КРЕСТ (15:39)

Первым из признавших крест был сотник. О нем говорится в Мар. 15:39. Это был римский центурион, возглавлявший команду, которой было поручено распятие. Марк пишет: “Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий”.

Мы абсолютно ничего не знаем об этом человеке до тех пор, пока он не предстает здесь в свете, исходящем от лица умирающего Иисуса. Он был римским воином, и это говорит нам о том, что он был частью самой безбожной армии, какую когда-либо знал мир, той армии, которая более семи веков не знала поражений. Он был сотником, а значит командовал другими, и это указывает на то, что он был среднего возраста, за плечами у него было довольно лет воинской службы, и до нынешнего высокого положения он поднялся благодаря хорошему исполнению своих служебных обязанностей. Распятие было ему не в новинку. На крестах он видел и дерзких преступников, и безжалостных

убийц, и политических бунтарей. Но в Иисусе он увидел нравственное совершенство, сравнение с которым не выдерживали никакие исторические хроники. Им овладела глубокая убежденность. Он нарушил молчание этого страшного момента по-солдатски грубовато и прямо: “Истинно Человек Сей был Сын Божий”. Никогда ему не приходилось видеть такую смерть, как эта. Оскорбления, выплеснувшиеся на Иисуса из толпы, которые заставили бы воина закипеть от ярости и гнева, со стороны Иисуса были встречены с полным самообладанием. Сотник, несомненно, был язычником и верил во многих богов. Но тут он понял, что в распятии Иисуса из Назарета каким-то образом допущена ужасная ошибка. Он внезапно осознал истинную сущность Иисуса и смело произнес вслух: “Истинно Человек Сей был Сын Божий”. Древнее предание, известное нам из свидетельства, по крайней мере, одного писателя III в., гласит, что этого сотника звали Лонгин. Под впечатлением чудес, сопровождавших смерть Христа, он стал христианином, а позже принял мученическую смерть за свою веру.

VII. ЖЕНЩИНЫ: ТЕ, КТО СКОРБЕЛ У КРЕСТА (15:40, 41)

В стихах 40 и 41 Марк также описывает группу женщин, собравшихся вокруг креста.

Были тут и женщины, которые смотрели издали; между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшого и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим (ст. 40, 41).

Странно. Где же были мужчины? Где были Иаков, Иоанн и Петр? Из других Евангелий мы знаем, что Иоанн был у креста раньше вместе с Марией, матерью Иисуса. В первые часы распятия Иисус, несмотря на страдания, нашел возможность поговорить с Иоанном и поручить ему заботу о Своей матери. Но теперь Иоанн, очевидно, ушел, забрав с собой Марию, мать Иисуса. Остались только эти женщины. Они были в растерянности. Их сердца разрывались. Они были охвачены горем. Их любовь была такой сильной, что они не могли не быть здесь. Любовь не отпускала их от Иисуса. Даже когда разум еще ничего не понимал, любовь притягивала к Нему.

Женщины! Они последние были с Иисусом при Его смерти. Они были первыми, кто увидел, что Он воскрес. Это замечательная дань духовной чуткости женщин.

VIII. ИОСИФ: ТОТ, КТО СНЯЛ ТЕЛО ИИСУСА С КРЕСТА (15:42–47)

В стихах 42–47 Марк описывает последнюю сцену:

И как уже настал вечер, потому что была пятница, то есть, день перед субботой, пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер; и призвав сотника, спросил его: давно ли умер? И узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу, и сняв Его, обвил плащаницею и положил Его во гробе, который был высечен в скале; и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали (ст. 42–47).

Теперь мы знакомимся с Иосифом из Аримафеи, тайным учеником, членом синедриона. В Иоан. 19:38 говорится, что Иосиф был тайным учеником Иисуса из страха перед иудеями. Марк добавляет, что он был знаменитым членом совета синедриона. Лука пишет, что он был добрым, честным и справедливым человеком, не согласным с решением синедриона (Лук. 23:50, 51).

Хотя его тянуло к Иисусу, он боялся встать на Его сторону открыто. Где бы мы ни читали о судилище над Иисусом, мы ни разу не встречаем имени Иосифа Аримафейского. Библия говорит, что он не был согласен с тем, что произошло в синедрионе, и все же у него не хватило мужества выступить в защиту Иисуса. Как часто подобное происходит и в наши дни! Это может случиться с такими же добрыми и честными людьми, как Иосиф. Когда вопрос совершенно ясен, мы молчим вместо того, чтобы открыто высказать свою мысль.

Марк говорит, что после смерти Господа, когда тело Иисуса еще висело на древе, Иосиф из Аримафеи, наконец, вышел из тени и заявил о себе. Своей смертью Иисус сделал для Иосифа из Аримафеи больше, чем словами и делами при Своей жизни. Зрелище Иисуса на кресте, очевидно, наполнило Иосифа раскаянием и стыдом. Трудно даже представить себе, какие угрызения совести терзали его. Почему он так долго держался в стороне от Иисуса? Почему не хотел, чтобы люди видели, что он с Ним? Почему отказывался объявить всем о себе? Почему за все три года служения Иисуса ни разу не встал рядом с Ним? Слова, позже высказанные Августином, должно быть, выражали и его чувства: “Слишком поздно я возлюбил Тебя”.

Как пишет Марк, Иосиф смело отправился к Пилату. Со всей страстью человека, жаждущего искупления за дни потерянных возможностей, он умолил отдать ему тело Христа. Он положил тело Иисуса в свою собственную могилу, которую приготовил на будущее и которая стоила ему немалых денег.

Марк отмечает, что во время распятия произошли три события чрезвычайной важности. Во-первых, это крик Иисуса в последние три часа, когда земля опустилась в таинственный мрак. И из этого мрака донесся крик: “Элой! Элой! Лама савахфани? Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?” Во-вторых, это последний вздох Иисуса. В-третьих, завеса в храме, та завеса, что отделяла Святое Святых, разорвалась сверху донизу.

Иисус принял на Себя нашу жизнь. Он сделал нашу работу и испытал наши искушения. Он перенес все, что только жизнь могла преподнести Ему. Он познал предательство друзей, ненависть противников, злобу врагов. К этому моменту Иисус прошел через все жизненные испытания, за исключением одного. Он не познал последствий греха. Отделенность от Бога, в которой живут люди – вот чего Иисус никогда не знал. Иисус был безгрешен. Нет никакого другого объяснения восклицанию, которое сорвалось с уст Иисуса, кроме того, что дано самим Писанием во 2 Кор. 5:21: “Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом”. В тот ужасный, мрачный, жуткий момент Иисус воистину слился с нашим грехом. В тот момент Бог сделал грешным Того, Кто был безгрешен, и покинул Его. Из всех страданий, через которые Иисус прошел на кресте, самым мучительным было то, что Бог оставил Его.

Разрыв завесы символизировал отмену старого завета и вступление христиан в присутствие Самого Бога. Только первосвященник входил за ту завесу раз в год. Но завеса разодралась, и это символизировало, что теперь благодаря смерти Иисуса каждый мог прямо общаться с Богом.

Нет драматичнее момента за всю историю человечества, чем эти события, которые Марк перечисляет с быстротой автоматной очереди, чтобы мы могли понять, что означает крест.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вокруг креста сердца обнажаются. Крест срывает наше лицемерие. Мы перед Богом стоим нагими.

Распятие не заканчивается могилой. Могила не дает надежду. Возблагодарим Бога за то,

что в Мар. 16 нам дается славная картина воскресения. Нам останется прочесть всего шесть стихов, и мы услышим, как ангелы говорят женщинам: “Не ужасайтесь. Иисуса ищите, Назарянина, распятого. Он воскрес, Его нет здесь...” Мы служим воскресшему и живому Господу. Его смерть – наше искупление; Его воскресение – наша надежда! *

НАГЛЯДНЫЕ ПРИМЕРЫ

За жадность надо платить

Перед смертью один человек позвал своего лучшего друга и сказал: “Я отдаю тебе все свое состояние. Отдай моей жене сколько захочешь, а остальное оставь себе”.

Когда человек умер, друг взял себе 90% состояния, а вдове дал 10%. Это ее потрясло. Муж любил ее и никак не мог оставить ей так мало!

Она подала на этого друга в суд. Судья выслушал их доводы и рассудил: “Муж имел в виду, что вы дадите жене столько, сколько захотите, а остальное оставите себе. Вы захотели 90%, значит отдайте их ей. А 10% ваши”.

Будь джентльменом

“Мой мальчик, – сказал отец сыну, – будь со всеми вежлив, даже с теми, кто груб с тобой, ибо помни: ты вежлив с другими не потому, что они джентльмены, а потому что ты джентльмен”.

Славная жизнь

Элен Келлер¹ как-то сказала: “У меня, как и у других, были намерения, которых я либо совсем не осуществляла, либо осуществляла наполовину, но то, которое я передаю вам... является главным в моей жизни. Вот оно: всегда относиться к препятствиям, которые были поставлены на моем жизненном пути почти с самого начала, как к простым превратностям судьбы. Я решила, что они не смогут помешать росту моей души, а расцветут, подобно тому, как расцвел жезл Аарона.

¹Элен Келлер (1880–1968) родилась слепо-глухо-немой. В то время считалось, что такого ребенка нельзя обучить ничему вообще; ее родители и не пытались что-либо сделать. Однако с помощью учительницы, Энн Салливан, Элен научилась читать по системе Брайля и говорить. Она получила высшее образование и стала преподавателем.

Доброта

“Бог милостив к тем, кто добр”.

Марокканская пословица

“Ни гений, ни слава, ни любовь не проявляют величия души. Это может сделать только доброта”.

Жан Батист Анри Лакордер

“Выработайте в себе правило и молитесь о том, чтобы Бог помог вам придерживаться его, чтобы никогда, насколько это возможно, не ложиться спать, не сказав: Я сегодня сделал еще одного человека, по меньшей мере, немного умнее, немного счастливее или, по крайней мере, немного лучше”.

Чарльз Кингсли

“О Генри Уорде Бичере говорили, что вся сила его доброты проявлялась тогда, когда его обижали”.

Генри Фосдик

“Лучше совершить добрый поступок недалеко от дома, чем пройти тысячу миль, чтобы воскурить фимиам”.

Защитник

“Отец и мать добры, но Бог добрее”.

Датская пословица

“Ранняя церковь излила поток доброты в мир межнациональной вражды, а современная церковь слишком часто изливает поток резолюций”.

Из передовицы в журнале
“Христианство сегодня”

“Сладкоречием и добротой можно увести за собой слона на волосинке”.

Персидская пословица

“Молоко человеческой доброты медленнее прокисает, если его хранить в устойчивом, холодном, отдельном сосуде и не слишком часто откупоривать”.

Джордж Сантаяна

“Благотворительность смотрит на нужду, а не на причину”.

Немецкая пословица